

Сохраняя историю...

В каменной летописи Минска есть яркие страницы, отражающие эпоху первых лет социалистического строительства в Беларуси. Одна из них посвящена зданию Национальной библиотеки, бывшей "Ленинке" – удивительному по простоте, уникальному по художественно-эстетической выразительности сооружению.

Мои первые яркие впечатления от этого здания были получены в 1960-е гг., когда, будучи студентом архитектурного отделения БПИ, я стал завсегдатаем библиотеки. И каждый раз, приходя сюда, восхищался ее четкой функционально-планировочной структурой, неповторимой атмосферой. Полукруглый зал третьего этажа, где располагался отдел искусства, всегда был заполнен творческой молодежью: артистами, режиссерами, художниками, архитекторами. Теплотой и радушием встречала всех хозяйка зала, сотрудница отдела искусств Светлана Николаевна Ковязина, дочь заслуженного артиста БССР, основателя ТЮЗа Н.А. Ковязина и заслуженной артистки БССР М.В. Заборской-Ковязиной. Подчас здесь царил богема, почиталось легкомыслие. Это были времена хрущевской оттепели. Среди архитекторов наиболее популярным был французский журнал "Современная архитектура" с переводом и комментариями известного российского ученого С. Хан-Магомедова. По его страницам мы следили за архитектурными премьерками, происходящими "за бугром". Сегодня время, проведенное в стенах "Ленинки", вспоминается с восхищением и непреходящей благодарностью.

С глубоким волнением многие минчане узнали, что "есть мнение" снести здание, и это несмотря на то, что оно находится под охраной государства как памятник архитектуры. Нечто подобное происходило, когда под предлогом аварийности было снесено уникальное театральное здание 1930-х гг. в Бобруйске,

Если бы на стенах "Ленинки" пришлось разместить мемориальные таблицы с именами выдающихся деятелей науки, культуры и искусства, чьи заслуги приобрели мировое признание и которые в свое время пополняли запас знаний в стенах библиотеки, то не хватило бы площади стен, пришлось бы "одалживать" у всей застройки Красноармейской улицы

возведенное по проекту известного русского советского архитектора А.А. Оля. В настоящее время идет активное освоение нового здания Национальной библиотеки в Минске, где все свежо и просторно. Однако для того, чтобы эти новые читальные залы приобрели былую уникальную ауру, потребуются годы.

Совершим небольшой экскурс в историю. На специальном совещании специалистов в области архитектуры и библиотечного дела в Москве 4 апреля 1929 г. был рассмотрен и утвержден эскизный проект Белорусской государственной библиотеки для Минска. Это, по сути, один из первых крупных общественных объектов подобного типа в масштабах страны. В нем была четко продумана функционально-пространственная организация планировочной структуры здания. Кроме общего читального зала на 400 человек предусматривался целый ряд малых читальных отделов: советский, белорусский, еврейский, польский, научный, техники и искусства, а также выставочные залы и специальные читальни для молодежи. Еще на стадии эскизного проекта было предложено осуществлять строительство в два этапа: на первом возводился основной объем здания, на втором – высотный (семиэтажный) объем книгохранилища. Но последний так и не был построен. Художественный образ библиотеки, представленный зодчими, поражал смелостью замысла, яркостью и отточенностью архитектурных форм. О его высоком уровне говорит

тот факт, что представители библиотек высказали мнение, чтобы после возведения здания провести в его стенах всесоюзную конференцию по вопросам советского библиотечного строительства.

15 апреля 1929 г. проект после рассмотрения коллегией Наркомпроса БССР был одобрен. Однако здесь произошла заминка, вызванная изменением территории участка для "посадки" здания. Первоначально под застройку выделялось место по улице Советской, рядом с главным учебным корпусом БГУ, но пока шло проектирование, его отдали под строительство Дома правительства. Следует отметить, что с функциональной и градостроительной точки зрения это был наиболее правильный выбор. На коллегии предлагались еще два участка в центральной части города: на углу улиц К. Маркса и Энгельса и Красноармейской и Университетской (ныне Кирова). Предпочтение было отдано второму участку.

Газета "Савецкая Беларусь" от 17 апреля 1929 г. отмечала, что авторами эскизного проекта библиотеки являлись архитекторы Б.Н. Жолткевич (дальнейшая судьба не известна) и Г.Л. Лавров при консультации профессоров братьев Весниных¹. Рабочее проектирование и авторский надзор на строительстве осуществлялись под руководством Г. Лаврова. Торжественное открытие Белорусской государственной библиотеки состоялось 8 ноября 1931 г.

Г. Лавров был выпускником ВХУТЕМАСа 1926 г., а Б. Жолткевич – 1929-го. Следовательно, такой значимый для страны объект не мог быть отдан на откуп молодым архитекторам, как бы талантливы они ни были. Их роль, на мой взгляд, сводилась скорее всего к исполнению идей, заложенных их учителем А.А. Весниным.

Известно, что Александр Александрович Веснин (1883–1959) – выдающийся советский архитектор, блестящий театральный художник-декоратор, талантливый живописец, теоретик и педагог – являлся одной из ключевых фигур, участвующих в процессе становления новой советской архитектуры первых десятилетий послеоктябрьского периода. Глава западноевропейского функционализма Ле Корбюзье назвал Веснина "основателем конструктивизма". Это было, как отмечал в своей книге А. Чиняков, авторитетное признание международного значения новых принципов современной архитектуры². Уже в начале 1920-х гг. в творческой жизни Москвы А. Веснин воспринимался как один из ярких представителей конструктивизма. В его совместных с братьями проектах (Дворец труда, здания акционерного торгового общества "Аркас", московского отделения газеты "Ленинградская правда", Дворца культуры Пролетарского района Москвы,

¹ Хроніка пабудовы будынку для дзяржаўнай бібліятэкі // Савецкая Беларусь. – 1929. – 17 крас. – С. 4.

² Чиняков, А.Г. Братья Веснины / А.Г. Чиняков. – М.: Изд. лит. по стр-ву, 1970. – С. 66.

конкурсный проект здания библиотеки им. В.И. Ленина в Москве и др.) для художественной выразительности применялись лаконичные композиции³, укрупнение архитектурных форм, устранение мелких членений. Архитектурная форма стала приобретать черты самостоятельного художественного звучания, происходит процесс ее эстетизации. Здесь необходимо учитывать бесконечную влюбленность А. Веснина в свое искусство, его убежденность в облагораживающем воздействии архитектуры, способном “разбудить” в людях благородные чувства.

С середины 1920-х гг. А. Веснин руководит творческой мастерской архитектурного факультета ВХУТЕМАСа, являясь кумиром для творческой молодежи. Ему импонировали утверждения преемственности своего метода в проектах учеников. Среди последних и были Б. Жолткевич и Г. Лавров, авторы Белорусской государственной библиотеки, от которых он требовал четкой функциональной целесообразности проектируемого объекта, ясной архитектурной формы и ее художественной выразительности. При этом сугубо личная значимость его как художника отводилась на второй план, его вполне устраивала протокольная запись “при консультации бр. Весниных”. Хотя творческий код А. Веснина в данном объекте легко узнаваем⁴. Так, в решении интерьеров основных помещений минской библиотеки было достигнуто ощущение свободно перетекающих пространств благодаря непрерывности восприятия визуальных перспектив – это одна из наиболее примечательных особенностей веснинского творческого метода, не менее важная, чем стремление к конструктивной правдивости⁵.

Как известно, в архитектуре, как и в искусстве в целом, огромное значение имеют первичные художественные идеи, новаторские изыски. Однако настоящие творческие открытия свершаются, увы, не каждый день. Как справедливо утверждал С. Хан-Магомедов, в искусстве есть таланты “второй руки”, которые развивают и усовершенствуют то, что было открыто другими⁶. Подобная деятельность в искусствоведении рассматривается как преемственность. В нашем контексте для А. Веснина было важно другое: как лучше привить молодым коллегам свои художественные методы, которые в недалеком времени должны были вывести архитектуру, как и всю страну в целом, из нищеты к механизированному, индустриальному, прекрасно организованному светлому будущему.

³ Хан-Магомедов, С.О. Александр Веснин и конструктивизм / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Архитектура, 2007. – С. 268.

⁴ Для сравнения достаточно привести такие его предыдущие работы, как здания банка и универмага для г. Иваново (1927 г.), рабочего клуба в Сураханах, Баку (1928 г.), конкурсная работа здания библиотеки им. В.И. Ленина в Москве (1928 г.).

⁵ Чиняков, А.Г. Братья Веснины / А.Г. Чиняков. – М.: Изд. лит. по стр-ву, 1970. – С. 139.

⁶ Там же. С. 9.

Архитектура Ленинской библиотеки в Минске является ярким примером решения государством не только важнейших для того времени вопросов культурной революции, но и социальных проблем. Именно это второе обстоятельство и сегодня выделяет советскую архитектуру, в том числе и на территории Беларуси. Занимая лидирующую позицию в мировом архитектурном процессе той поры, благодаря простоте и лаконичной выразительности форм она содействовала развитию идей коллективизма, которые в дальнейшем стали неотъемлемой частью образа жизни советских людей и до сих пор многое определяют в стиле поведения человека на производстве, в общественной жизни и быту.

Все это способствовало включению сведений об архитектурных достоинствах здания библиотеки во все энциклопедии, справочники, учебники по архитектуре и искусствоведению Беларуси. Информация об этой библиотеке есть во многих фундаментальных изданиях, раскрывающих особенности мировой архитектуры 1920–1930 гг. в СССР. Здание библиотеки является одним из основных объектов показа туристических и экскурсионных маршрутов, в том числе и по столице Беларуси. Все это в целом формирует высокую общественную, историческую и архитектурно-художественную значимость бывшего здания Национальной библиотеки Республики Беларусь.